

Нет. Нет, я не мог попасться в ловушку.

В моей голове зазвучал сигнал тревоги. Я поспешно обернулся и позвал учителя физкультуры.

— Нет! Сэр, пожалуйста, не записывайте мои ответы. Я действительно в порядке...

— О, так много разговоров. Что, ты беспокоишься о том, что подумают другие дети? Эй, все, смотрите. Вы все видите руку Джуну? Просто воспринимайте это как препятствие и отнеситесь с пониманием, хорошо?

Иногда есть взрослые, которые просто не слушают. Прежде чем я успел что-либо сделать, учитель физкультуры сунул мой листок с ответами в конверт с работами других учеников. И в довершение всего он оставил меня с таким замечанием:

— Честно говоря, если бы это был любой другой ребенок, ему бы даже обедков не досталось.

Надменной походкой он вышел из класса. Я тупо стоял, разочарованно глядя ему вслед. Все было кончено. Все было кончено.

Когда я поплелся обратно на свое место, чувствуя, как отчаяние скапливается глубоко во мне, я взглянул на учительскую трибуну. Тридцать пар глаз были устремлены на меня.

— ...

Я не знал, что делать, и просто мял подол своих форменных брюк.

Класс, казалось, вернулся к своим разговорам, но некоторые все еще украдкой поглядывали в мою сторону. Они определенно говорили обо мне. Конечно же, кто-то заговорил чуть громче.

— Черт возьми. Кан Джун получил пять дополнительных минут.

— Эй. Мы все тебя слышим.

— Если на этот раз он снова займет первое место, я буду в ярости.

По комнате разнеслась дразнящая болтовня. Они смеялись, используя меня в качестве изюминки. На этот раз я даже не мог ничего сказать в ответ. Я просто выдавил неловкую улыбку и ответил:

— Ни за что, я не смогу их стать первым..

— Подожди, 27, -1, 394 и 0? Что ы ответил на последний вопрос?

— ...Я поставил 2.

— Я тоже.

— Тогда это неправильно?

Кто-то насмешливо прищелкнул языком. И тут мои глаза встретились с глазами Го Ёхана.

Черт возьми. Какая-то часть меня волновалась, но Ёхан просто отвернулся, как будто потерял ко мне интерес. Это было вопиющее пренебрежение. И почему-то от этого стало еще хуже. Во мне смешались облегчение и разочарование.

Несмотря на это, в то время я думал, что это просто пройдет.

Ёхан, казалось, не слишком заинтересовался, и слухи не распространились по всему классу. Несколько ребят из второго класса, казалось, знали, но через несколько дней, казалось, все уже забыли.

По крайней мере, до тех пор, пока я не узнал, что занял первое место во всей школе. Снова.

Самым сложным предметом на этом экзамене была математика. И, как оказалось, разница между первым и вторым местом составила всего два балла. Ха Минву, который в прошлый раз занял третье место, учился как проклятый, но в итоге написал 2 на последний субъективный вопрос, потеряв свой шанс победить меня. Тем временем Ан Джису, ученик, занявший в прошлом семестре второе место, написал 21 за второй субъективный вопрос, что принесло ему четыре балла, опустив его на третье место. Учитель математики самодовольно объявил:

— Единственным учеником, который понял мои намерения при постановке задач, был Кан Джун из 1-го класса. Давайте все будем стараться еще больше.

Это заявление было ядом. Ядом, который пустит корни, разрастется и принесет ужасные плоды в мае.

Если бы в тот момент Го Ёхан просто пробормотал свое обычное "Эх, всякое случается", то ничего бы не последовало. Я искренне в это верю.

Но Ёхан не смотрел на меня. Его взгляд был прикован к экрану телефона, губы изогнулись в ухмылке.

Я видел это. Я видел, как он усмехнулся.

Я отвел от него взгляд.

Это было плохо. Надвигалось что-то ужасное.

Что-то было серьезно не так.

Я открыл упаковку с таблетками и выудил таблетку для улучшения пищеварения. У меня снова началось хроническое расстройство желудка. Это определенно было связано со стрессом. Я ударил себя кулаком в грудь и выпил немного воды.

Я не ел нормальной еды почти две недели. Сегодня, в очередной раз, я ограничился хлебом на обед. Хлеб, который продавался в школьном магазине, всегда был сухим и безвкусным. Дешевый фабричный хлеб массового производства.

И все же, несмотря на то, что я знал об этом, я ел его на обед каждый божий день в течение последних двух недель по одной причине – Го Ёхан.

После экзаменов Ёхан даже не притворялся, что не ждет меня.

— ...

Я молча проглотил еще один сухой кусочек. Мне показалось, что у меня перехватило горло.

Решение Ёхана было безжалостным. Наши отношения стали еще хуже, чем были в первый год. Его острый, меланхоличный взгляд больше не встречался со мной. Он больше не отпускал неуместных, граничащих с непристойностью шуток в мою сторону.

Причина перемен была очевидна.

Меня отвергли. Точно так же, как Хан Джун У отверг меня.

И поэтому я не мог заставить себя спросить.

Что произошло после того, как я ушел? Твоя сестра что-нибудь сказала? С тобой случилось что-нибудь плохое?

Как только эти мысли пришли мне в голову, я хлопнул себя ладонью по лбу.

— Переживай за свою собственную чертову жизнь, идиот.

Серьезно, Кан Джун. Возьми себя в руки.

Это случилось сегодня после второго урока.

Парень, которого я иногда видел в школе, подошел ко мне. Я помнил его только в самых общих чертах —

- О Енджун, 8-й в нашем классе. Вот и все. В нем не было ничего особенного. Мы даже не разговаривали на втором курсе. Теперь, когда мы перешли на третий курс, мы учились в одном классе, но общались только короткими приветствиями в школе.

— В последнее время ты стал очень тихим.

В тот момент этот вопрос начал выводить меня из себя. Были ли мы достаточно близки, чтобы он мог спросить меня о чем-то подобном? И что, черт возьми, он имел в виду?

Я не думал, что слишком остро отреагировал. Я чувствовал себя не в своей тарелке.

Но, несмотря на свое раздражение, я выдавил из себя притворно добродушный ответ. Мне нужен был хотя бы один человек на моей стороне.

— Ну, мы сейчас на последнем курсе. Не могу позволить себе халтурить с оценками.

Я хотел пошутить, но Енджун воспринял это всерьез. Классический ботаник в учебе. И, что ж, я мог это понять, поскольку сам был таким же. Он кивнул с серьезным выражением лица.

— Это правда. С началом второго семестра ситуация должна немного проясниться.

— Потому что внутренние оценки не учитываются?

— Да. О, как у тебя дела с мартовским пробным экзаменом?

— Я? Просто... все хорошо.

— Действительно? Тогда у тебя есть шанс поступить в Корейский университет?

— Если говорить только о баллах, то это на грани возможного.

— Ух ты, черт возьми. Кан Джун, тебе так повезло!

— Да нет. Это зависит от ситуации на данный момент. Конкуренция имеет значение, и удача тоже играет свою роль...

— Тем не менее, ты проходишь отбор. Мои оценки недостаточно хороши даже для факультетов более низкого уровня.

О Енджун состроил мрачную мину, на мгновение выглядя удрученным, а затем внезапно выпалил:

— Говорят, мартовский пробный экзамен предсказывает твой реальный балл CSAT. Ты думаешь, это правда?

Что я должен был на это ответить? Я просто дал ответ, который, как мне казалось, хотел услышать Енджун.

— Нет. Ты знаешь того старшеклассника из нашей школы? Я слышал, что его балл по CSAT был выше, чем на пробном экзамене в марте.

— Правда? Да, я думаю, в этом есть смысл... Не может быть, чтобы чьи-то оценки не улучшились за несколько месяцев.

Глаза Енджуна загорелись надеждой. Честно говоря, значение имели не мои слова, а то, что я дал ему тот ответ, которого он хотел. Успокоившись, он стал немного игривым, а его тон стал слегка провокационным.

— Тебе следует расслабиться и больше разговаривать. Из-за того, как ты себя ведешь, люди могут подумать, что ты хочешь занять первое место в стране или что-то в этом роде...

— ...Лучшие ученики в нашей школе все очень умные. Если я хоть немного расслабляюсь, я начинаю беспокоиться.

— Черт, от тебя, должно быть, разит стрессом. Такими темпами ты в конце концов станешь изгоем.

Не будет ли преувеличением сказать, что его реакция показалась мне странной? Я все равно заставил себя улыбнуться.

— ...Ха-ха.

— Ну, не то чтобы великий Кан Джун когда-нибудь допустил бы такое.

На мою спину обрушился сильный шлепок. Это было не больно, но и не легко. Достаточно, чтобы вызвать неприятие.

В чем, черт возьми, проблема этого парня?

Я инстинктивно нахмурился.

Я пока ничего не предпринимал, потому что не знал, что планирует Го Ёхан, но это не означало, что я собирался сидеть сложа руки. Тлю, которая жадно взбирается по стеблю, нужно уничтожить, прежде чем она начнет распространяться.

— ...Это было слишком сильно?

— О, я виноват! Прости, чувак. Ну, занимайся...

Енджун пробормотал невнятные извинения и ушел. Идиот. Так какого черта он вообще заговорил о мартовском пробном экзамене?

Нет. Возможно, это как-то связано.

Возможно, действия Енджуна были как-то связаны с тем, что мне не с кем было пообедать.

Это может показаться банальным, но для старшеклассника этот кризис был таким же разрушительным, как гром среди ясного неба. Конечно, я мог бы просто взять поднос и протиснуться куда-нибудь.

Но если бы я не сидел с Го Ёханом - если бы я ел в одно и то же время, но не за одним столом, - я уже мог бы предсказать, какие слухи начали бы распространяться.

— Похоже, Кан Джун бросили так же, как и Хан Джун У.

— Он сделал что-то не так? Или подожди... Может, он...?

Мои мысли замерли. Даже от одной мысли об этом я побледнел.

Мы ели вместе каждый божий день в течение прошлого года, и вдруг я оказался за другим

столом? Это был смертный приговор нашей дружбе.

И что самое худшее?

Го Ёхан был палачом.

Я был не настолько глуп, чтобы добровольно сунуть голову в петлю. Но и не настолько смел, чтобы выставить себя полным аутсайдером.

Поэтому я выбрал самый безопасный вариант - использовал свою травмированную руку и учебу в качестве оправдания.

Кстати, Кан Джун, ученик, занявший первое место в школе, обеспечил себе отличное алиби.

Пока все остальные отправились обедать, я уткнулся лицом в парту, сжимая ручку, как будто был полностью поглощен учебой.

Если бы кто-нибудь спросил: "Почему он ест один?" или "Почему он не ест с Ёханом?" У меня уже было наготове оправдание.

"Я просто хочу сосредоточиться на своих внутренних оценках до второго семестра. Это временно. Кроме того, с такой рукой, как у меня, даже палочки для еды держать трудно."

Это была бы откровенная ложь.

И когда Енджун спросил, я дал ему ответ, который я подготовил.

Услышав это, он рассмеялся и сказал что-то совершенно неожиданное. Что-то, что не имело никакого отношения к тому, что я только что сказал.

— Но Ёхан довольно крутой, да? Мне было интересно, почему. Честно говоря, я думал, что он просто какой-то бандит.

— Что?

— Вчера мы вместе пообедали в кафетерии. Я обедал со своими друзьями, и, поскольку тебя не было рядом в последнее время, мне стало любопытно. Я спросил, можно ли мне посидеть с ним, и он просто сказал: Давай. Так что мы поели вместе. В итоге мы немного поговорили, и, черт возьми, теперь я понимаю, почему он так знаменит.

Я уставился на Енджуна.

Он был увлечен своей маленькой историей, болтая о вещах, о которых я даже не спрашивал.

— ...

Если быть честным... Я ревновал.

То место рядом с Го Ёханом всегда было моим.

Всегда.

И независимо от ситуации, моя мелочная ревность все равно разгоралась.

Я хотел заткнуть Енджуна. Я хотел, чтобы он исчез с моих глаз. Я ненавижу это.

— Несмотря на то, что у него низкие оценки, он в порядке. Ты ведь знаешь, что Ёхан невероятно богат, верно? Он, вероятно, собирается поступать в колледж за границей. Судя по тому, как он говорит, это, очевидно, американский колледж, может быть?

— ...Да?

Ведет себя так, будто они были близки? Как будто он знал о нем все?

Это раздражало.

Действительно, чертовски раздражало.

Я почти не слушал, рассеянно постукивая кончиком своего механического карандаша, пока Енджун продолжал свою болтовню.

— Да. По тому, как он говорит, можно подумать, что он готовится к поездке за границу.

— Возможно.

— Ты не знал? Он потрясающе говорит по-английски. Я был потрясена. Его голос звучал как родной.

Я замер.

Мои пальцы, которые до этого лениво поигрывали карандашом, перестали двигаться.

— Ёхан сам тебе это сказал?

Вопрос сорвался с языка прежде, чем я успел его остановить.

Больше никого никогда не интересовали знания английского Го Ёхана.

Об этом знал только я.

Потому что он рассказал мне.

К горлу подкатила тошнота, похожая на ту, что бывает, когда начинаешь рот черствым хлебом. В груди что-то сжалось.

— Да. Мы о многом поговорили за обедом. Даже не заметили, как пролетело время.

— О, правда?

— Тебе тоже следовало бы там побывать. Было бы забавно услышать твою точку зрения.

— ...

Я поджал пальцы на ногах.

Это было то, что я делал, когда не мог сжать кулаки или прикусить губы.

Но, как всегда, я старался ничего не показывать.

Как всегда, я говорил спокойно, как будто ничего не случилось.

— Мне пришлось остаться на дополнительные уроки. Ничего не поделаешь.

— Такими темпами ты и правда мог бы занять первое место в стране, а?

Тон О Енджуна был пропитан сарказмом - настолько очевидным, что любой мог это уловить. Надоедливый придурок. Его слова отдавали мелкой ревностью, приправленной злобой, которая бесконтрольно выплескивалась наружу.

Я охотно поддался на его провокацию.

— Да. Было бы неплохо занять первое место в стране. Поступить на лучший факультет Корейского университета.

В отличие от тебя.

Я вложил в это единственное предложение столько презрения, сколько смог. Енджун рассмеялся и игриво похлопал меня по плечу. Его улыбка казалась достаточно дружелюбной, но от меня не ускользнул едва уловимый блеск в его глазах.

— Эй, подожди секунду!

Внезапно Енджун закричал, глядя на окно между классной комнатой и коридором. Затем, без предупреждения, он вскочил, оборвав наш разговор, и выбежал вон.

Честно говоря, это было к лучшему.

Я заставил себя подавить бурлящее во мне смятение, задержав взгляд на отражении Енджуна в окне.

И тут в голову мне пришли совершенно не связанные мысли.

У него неплохое лицо.

Если бы он приложил немного усилий к своей внешности...

Блять.

Моя единственная здоровая рука сжалась в кулак. Я сильно ударил себя по бедру.

Забудь это. Мне нужно забыть все это.

Енджун никогда не был тем, кому можно доверять. И доказательством этого были слухи, которые распространились обо мне.

Ходили слухи, что я даже не обедал, потому что был сосредоточен на своих внутренних оценках до второго семестра. Единственным, кто знал об этой отговорке, был Енджун. Это означало, что он был тем, кто ее распространил.

Не то чтобы это было неожиданно. Он никогда не был похож на человека, который умеет держать язык за зубами.

Первым, кто вмешался, был мой классный руководитель.

Во время обеда она иногда проходила мимо класса, замечала меня и одобрительно хлопала по спине.

— Наверное, первое место – это большое напряжение, да? Не переусердствуй. Следи за тем, чтобы правильно питаться.

— Да.

— Хочешь, я открою для тебя эту бутылочку?

— О, нет, все в порядке. Мои пальцы работают отлично...

— Да, кажется, они в полном порядке...

И вот, моя учительница иногда приносила мне напитки или пищевые добавки, так как я пропускал приемы пищи. В этом отношении она действительно была полезна – если бы только не задавала мне подобных вопросов.

— Джун-а. Мне очень жаль задавать этот вопрос, пока ты занимаешься, но...

Она колебалась, осторожно оглядываясь по сторонам, прежде чем заговорить.

— Ты что-нибудь слышал о Джун У?

— Нет.

Я ответил немедленно.

Почему она продолжает спрашивать меня о том, чего я не знаю? Это расстраивало.

Особенно сейчас, когда в моей голове и так было полно дерьмовых воспоминаний, которые я не хотел вспоминать.

Притворяться наивным отличником и выслушивать ее нытье было утомительно.

Она была слишком добра для своего же блага.

Тем не менее, собрав все свое терпение, которое у меня еще оставалось, я подавил раздражение и спокойно ответил:

— Я ничего не слышал с тех пор, как он перестал ходить в школу. Как вы думаете... он может сдать экзамены?

На мой вопрос она оглянулась, чтобы убедиться, что никто не подслушивает, а затем осторожно ответила:

— У него слишком низкая посещаемость. И даже если бы он вернулся в школу... это не пошло бы ему на пользу.

— Тогда исключение...

— ...Да.

Моя учительница вздохнула, выражение ее лица было озабоченным.

— Было слишком много жалоб на то, что он разрушает атмосферу в классе... Его оценки тоже всегда были ниже стандартных. В конце концов, так и было решено. Я изо всех сил пыталась возразить, но это не сработало. Я просто... Я бы хотела как-нибудь сообщить ему об этом, но связаться с ним невозможно. Его родители...

Да. Без шуток.

Было почти шокирующе, как быстро распалась вся его семья.

Если все равно все должно было рухнуть и сгореть, почему этого не произошло раньше? Если бы это произошло, жизнь Хан Тэсана не была бы разрушена вместе с этим.

Хан Джун У, который всегда тянет за собой других.

Тот факт, что моя учительница продолжала говорить мне об этом, только доказывал, что она все еще не понимала, как работает этот класс.

Там, где есть хулиган, всегда есть жертва.

Если Джун У был первым, то Тэсан - вторым.

К несчастью для Тэсана, наша учительница была из тех людей, которые хотели спасти каждого ученика. Но пока они оба учились в одном классе, мир был невозможен.

Учительница, которая считала себя ангелом-хранителем Джун У, была для Тэсана не чем иным, как демоном.

По-настоящему справедливых учителей не бывает. Учитель, который пытается любить каждого ученика одинаково, неизбежно в конечном итоге причинит боль тем, кто уже остался позади.

Чтобы сохранить контроль над этими джунглями, нужно знать, кем жертвовать, а кого защищать.

Но моя учительница, которой едва перевалило за двадцать пять, была еще слишком молода, чтобы поступиться своими идеалами.

— Если я когда-нибудь с ним столкнусь, я дам ему знать.

— У тебя есть способ связаться с ним?

Ее голос был полон надежды.

Все, что я мог сказать, это:

— Нет, не совсем... но если я его увижу, я обязательно ему скажу.

— ...Хорошо.

В ее голосе прозвучало легкое облегчение.

— Это само по себе помогает. Спасибо, Джун.

— Угу.

Возможно, по ее мнению, этого было достаточно, чтобы считать свой долг выполненным.

Она была доброй, но немного безответственной.

После того, как она медленно и нежно похлопала меня по спине, она вдруг кое-что вспомнила.

— О, боже. Посмотри на меня, я трачу твое учебное время на все это! Извини.

— Все в порядке. Дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится.

Я слабо улыбнулся.

— И спасибо за напиток.

— О, нет, это я должна благодарить тебя. Учись усердно.

— Да.

Она сбавила шаг и осторожно вышла из класса.

Как только она ушла, в классе воцарилась тишина, похожая на густой туман.

Сидя неподвижно, я слышал тиканье часов.

Обед в пустом классе был таким тихим.

Обед, когда тебя никто не искал, был таким одиноким.

В девятнадцать лет я многому научился.

Усердно учиться, да? Да я даже не решил ни одной задачи.

Я бросил свой механический карандаш на тетрадь.

Вся эта отчаянная борьба - это тоже было доказательством того, что мне было девятнадцать.

У меня не было возможности победить Го Ёхана.

У меня не было возможности исправить эту ситуацию.

Все, что я мог сделать, это попытаться предотвратить наихудший из возможных исходов.

Я боялся упасть.

<http://bllate.org/book/12586/1118504>